

91(c)
K77

Записки

Нравственные

ПЕТРОПАВЛОВСК
КАМЧАТСКИЙ

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ КАМЧАТСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА
ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

91(c)

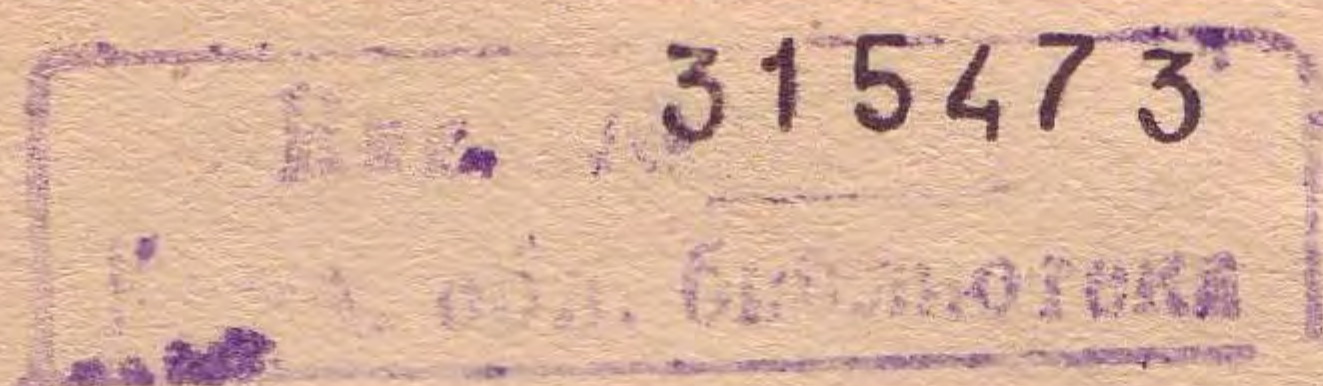
K77

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Выпуск третий

КАМЧАТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ

1971

РЕДКОЛЛЕГИЯ: В. П. ПОТАПОВА (отв. редактор),
В. В. ВЕЛИЧКО, К. Н. ВЕЛИЧКО, К. Г. КУЗАКОВ,
Ю. М. КОЛЕСНИК, В. Г. ЛАРЬКИН.

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Редактор Е. Гропянов. Мл. редактор А. Шмакова. Корректор В. Захарчук. Художник А. Кочура. Сдано в набор 2 марта 1971 г. Подписано к печати 4/V-71 г. Формат бумаги 60x84/16. Печатн. л. 9,75, учетно-изд. л. 11,6. Тираж 1.000 экз. Цена 52 коп. ВИ03147. Заказ 1097. Камчатское отделение Дальневосточного книжного издательства Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Леинская, 52. Петропавловская типография областного управления по печати. Пр. 50-летия Октября, 28.

НАЧАЛО КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В ПЕНЖИНСКОМ РАЙОНЕ

На северо-западе Камчатской области раскинулся самый большой и самый суровый район Корякского национального округа — Пенжинский. Для его территории характерны резкие контрасты: горные цепи Пенжинского хребта соседствуют с тундрами Пенжинской низменности. Главная река Пенжина, берущая начало на восточных склонах Колымского хребта, впадает в знаменитую Пенжинскую губу, которая глубоко вдается в побережье.

Издавна коряки Пенжинского района (как и других районов области) делились на кочевых и береговых. Кочевые коряки занимались оленеводством, береговые — морским зверобойным промыслом. Это предопределило появление двух основных типов артелей: оленеколхоз — у оленных коряков, рыболовецкий колхоз — у береговых. Но появились колхозы не сразу: путь к ним лежал через простейшие производственные товарищества, которые у одних возникли на основе стойбищ, у других — на базе байдарных объединений.

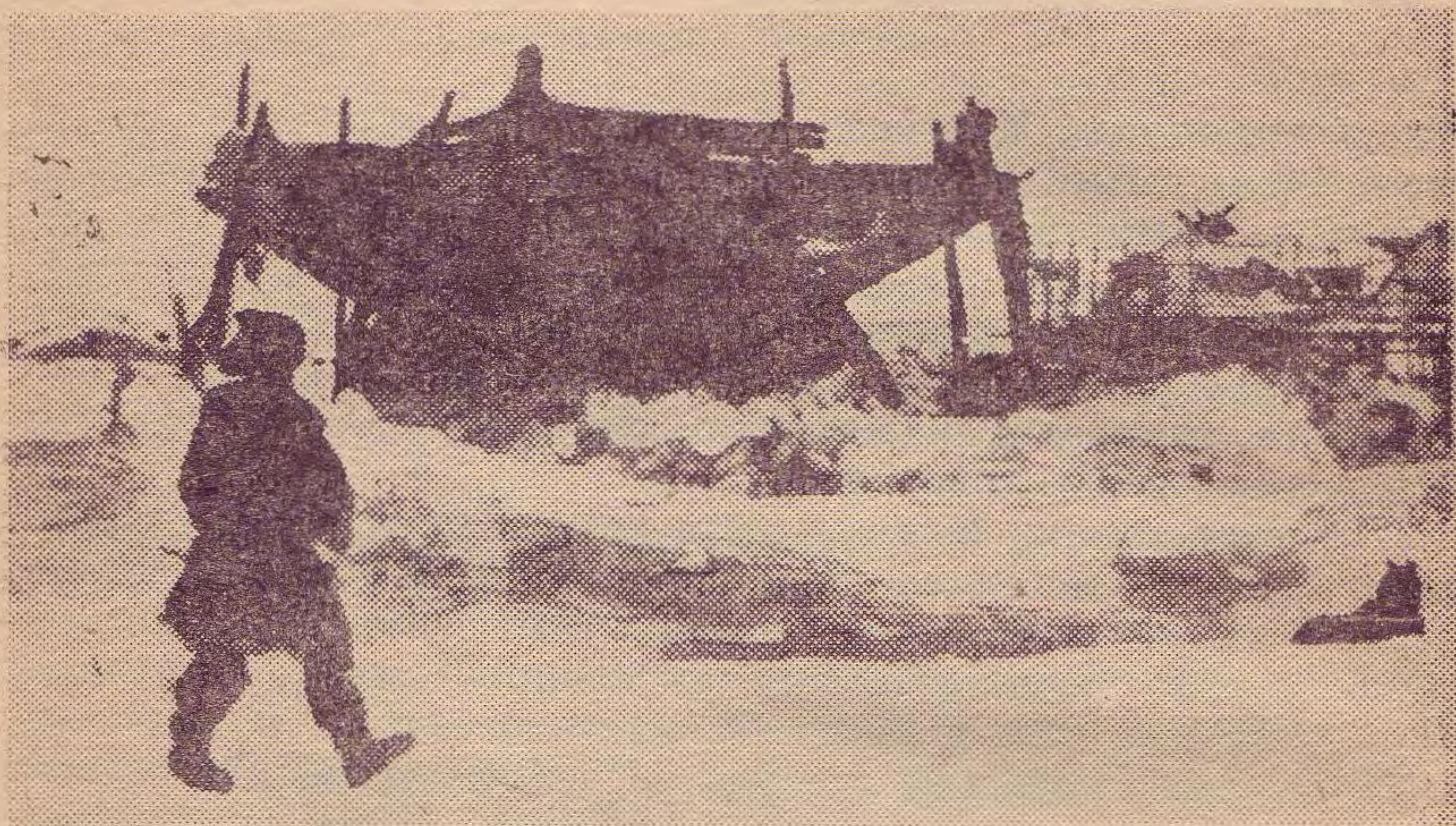
В 1930 г. VII пленум Комитета Севера принял постановление: «Усилить кооперативную работу. Принять меры к активному вовлечению в кооперацию всего бедняцко-середняцкого населения. Усилить кредитно-производственные функции кооперации. Принять меры к освобождению бедняков и середняков от задолженности, мешающей укреплению их хозяйства, настойчиво взыскивая задолженность с кулаков и торговцев. Расширить производственный кредит беднякам и середнякам и прекратить какое бы то ни было кредитование кулаков»¹.

Первобытный коллективизм, воспитанный веками на совместной трудовой деятельности по выпасу оленей и мор-

¹ А. Скачко. Народы Крайнего Севера и реконструкция северного хозяйства. Изд. института народов Севера, Л., 1934, стр. 31.

ской охоте, послужил основой для вовлечения коренного населения в процесс кооперирования, объединения бедняцко-середняцких хозяйств.

По сравнению с традиционным сезонным объединением (население Севера создавало объединения для заготовки продуктов питания, которые потом сразу распадалась), кооперативная форма являлась качественно новым шагом в ведении хозяйства, обеспечивая расширенное воспроизводство.

Стойбище береговых коряков

Благодаря значительной помощи со стороны государства, товарищества быстро окрепли, резко увеличив общественное хозяйство. Параллельно шло большое культурное строительство: так, в короткий срок была построена известная Пенжинская культбаза, которая готовила партийных, советских и кооперативных работников из местного населения. Преподавание здесь вели видные советские исследователи Н. Билибин, К. Бауэрман, С. Стебницкий.

Появление культурно-просветительных и медицинских учреждений, широкой сети кочевых школ, новых профессий: моторист, обработчик, засольщик, улучшение связей района с областью, широкое проникновение фабричной одежды, обуви, привозных продуктов питания, организация государственных промыслов АКО,— все эти изменения в хозяйственной и культурной жизни коренного населения спо-

способствовали росту его политической сознательности и позволили перейти от простейших производственных объединений к высшим формам кооперирования.

Однако темпы коллективизации в Пенжинском районе были самыми низкими по округу. Главным препятствием этому явилось сосредоточение большей части оленного стада у кулаков. Согласно отчету Пенжинского райисполкома за 1932 г. по Пал-Палскому и Ассавеевскому туземным Советам насчитывается 22000 голов оленей. Распределялся этот табун крайне неравномерно: 16 кулацких хозяйств имели 5500 голов, 42 середняцких—8600 голов, а 156 бедняцко-батрацких—лишь 7900 голов¹.

Таким образом классовое расслоение кочевых коряков привело к резкой концентрации богатства у немногочисленной группы эксплуататоров, которые препятствовали проведению коллективизации. О степени влияния верхушки говорит такой факт: кочевников не называли по именам, их знали как «людей Иныло», «людей Тылмана», «людей Талькекута». Так, если на Иныло работает 10 батраков, это значит, что он эксплуатирует этих 10 человек плюс всех работоспособных членов их семейств, а это составляет 30—40 человек рабочих, которых отныне именуют «люди Иныло». Находясь в полной экономической зависимости от богатеев, беднота нелегко поднималась на борьбу с ними.

На перевыборном собрании одного из кочевых советов батрак Умвье сказал: «Когда вы нам стали говорить, что нужно бороться с Инылой и другими богатыми, нам стало страшно, как будто бы вы нас направяете на медведя. Мы знаем, что за оленями ходили мы, а не Иныло, и что если мы за ними ходили, то они должны быть нашими»².

Ожесточенная классовая борьба на почве коллективизации являлась еще одним трудным препятствием. Кулаки вели усиленную агитацию против колхозов, разгоняли общественные стада, хищнически убивали скот. О масштабах их преступной деятельности можно судить по такой цифре: поголовье оленей в районе в 1933 г. по сравнению с 1931 г. уменьшилось на 29317 голов.

Работа по объединению бедняков и батраков началась с осени 1930 г. в Тылхойских и Таловских кочевьях. Здесь кулачество было слабее и не смогло оказать серьезного со-

¹ ГАКО, ф. 241, оп. 1, ед. хр. 1.

² Н. Билибин. У западных коряков. «Советский Север», 1932, №№ 1—2, стр. 196.

противления. После многодневных разговоров о преимуществах колхозной жизни, после разбора всех сомнений, после обсуждения всех условий 14 первых коряков объединились в колхоз. Первому колхозу были закуплены 300 голов оленей у крупнейшего на Таловке кулака Евтаксята. И на состоявшемся вслед за тем общем собрании бедноты было объявлено, что оленей закупили для бедноты и батраков, желающих жить своим хозяйством, т. е. колхозом¹. Однако в других местах дело не пошло так гладко: кулаки, прослышав о начале коллективизации, объединили свои усилия, использовали все свое влияние, чтобы помешать распространению положительного примера в тундре. Им удалось сорвать объединения бедноты северной части Паратпольского дола, под влиянием кулаков было принято такое постановление: «Люди Текельхута еще раз заявляют: зачем хотят сменить старого начальника, он у нас хороший человек, мы все равно не выберем другого и не будем собираться»².

Все эти специфические условия Севера тормозили проведение в жизнь политики ликвидации кулачества как класса. В специальном постановлении Далькрайком отмечал ошибки Камчатского областного комитета партии, который не учитывал специфику Севера и проводил механическое обобществление оленных стад³.

Несмотря на все препятствия и ошибки, социалистический сектор неуклонно возрастал и представлял собой значительную экономическую силу.

Советская власть сознательно проводила курс на одновременное развитие колхозного и совхозного строительства. Формированием совхозов и совхозных стад занималось АКО, которое планировало организовать совхоз уже в 1930 г., однако обеспечить совхозы нужным количеством оленей было не так-то просто. Покупка живых оленей встретила у коряков сопротивление на почве религиозных предрассудков (по корякскому обычаю продавать живого оленя было нельзя), усиленно поддерживаемых шаманами и кулаками. Сказывалась также слабость закупочного аппарата АКО и узость товарного ассортимента.

В зиму 1931—1932 гг. организованный Пенжинский совхоз произвел первую закупку оленей у местного населения.

¹ ГАКО, ф. 164, ед. хр. 3, л. 9, стр. 99.

² Там же, стр. 201.

³ М. А. Сергеев. Советская Камчатка. М.-Л., 1932, стр. 105.

За 17461 оленя было выплачено 380 тысяч рублей. На эти же цели в 1933 г. было израсходовано еще 80 тысяч рублей. При организации совхоза намечалось довести его поголовье до 60 тысяч¹. В 40 километрах от устья реки Пенжины была построена центральная усадьба в с. Каменском. Капиталовложения составили 676 тысяч рублей. Впоследствии в процессе практического развертывания совхоза стада были сконцентрированы на Слаутнинском участке, что потребовало затрат еще в 250 тысяч рублей. Интересную картину становления Пенжинского совхоза, большой организаторской работы, которую проводила ее администрация, можно проследить по книге приказов за 1931—1933 гг., храня-

Стойбище корякских оленеводов.

щейся в фондах Камчатского краеведческого музея. Здесь день за днем отражен сложный процесс хозяйственной деятельности совхоза. На основании приказов первого директора П. П. Иванова можно определить основные направления, по которым проходила организаторская работа в совхозе. Это закупка оленей, определение территории пастбищ, строительство усадьбы, подбор пастухов, наём специалистов — зоотехников, ветврачей.

Одновременно специалисты совхоза развертывали исследовательскую работу по изучению приемов северного оленеводства. Вот характерный приказ²:

¹ ГАКО, ф. 106, оп. 1, ед. хр. 45.

² Камчатский краеведческий музей, книга фондов, № 1571, этот и все последующие приказы взяты из книги приказов «Пенжинского оленеводческого совхоза», стр. 1—32.

«Приказ № 8. 28 апреля 1932 года. § 1. В целях контроля над выпасом совхозных табунов, изучения путей перекочевок, принятия соответствующих мер в случае массовых заболеваний оленей командировать в Ассайвеемское звено на весь летний период Косицина А., в Куголвеемское звено — ветврача Казакова М.».

Создание хозяйств на новых началах быстро дало результаты: уже через год руководство совхоза отметило лучших производителей: «За выявленные хорошие показа-

Председатель Пенжинского тузрика оленевод Эвъялли и секретарь Аккей.

тели в работе по Куголвеемскому звену премировать работников. Основание: протокол совещания № 1 от 6-VIII-32 г.».

Внедрять новое приходилось в обстановке острой классовой борьбы и ожесточенного сопротивления кулачества. Влияние кулаков оставалось все еще сильным, да не только влияние — кулаки занимались самой настоящей эксплуатацией совхозных пастухов, вредительством и агитацией против мероприятий администрации совхоза, угоняли оленей. В книге приказов тоже находим отражение этой борьбы с кулачеством: «За факт бесхозяйственности, граничащей с

преступно-халатным отношением к доверенному стаду со стороны старшего пастуха Ассайвеемского табуна № 7 Эвека, выразившийся в самовольном убое 18 оленей, снять с работы и обеспечить покрытие нанесенных совхозу убытков.

Для организации работ по борьбе с хищниками, а также для введения в систему борьбы с потерями в стадах и хозяйстве совхоза создать штаб. Начальником назначить старшего агента т. Л. К. Бровина».

Иногда кулакам удавалось перетянуть на свою сторону наиболее отсталых пастухов и это, конечно, приносило большой вред совхозному стаду: табуны совхоза пользовались пастбищами после выпаса на них кулацких табунов.

Школа — юрта

«Табун № 4 по Шайбовееймскому участку без ведома администрации участка подогнан к табуну кулака Инылы. По следам невозможно было определить, какой табун первым пользуется мхами. Половина наших пастухов табуна № 4 живут в ямке кулака Инылы. В табунах участка отсутствует система движения стад...».

Изгоняли из стойбищ врачей, учетчиков, зоотехников: «При посещении врачом Васильченко табуна № 3 последне-

му старший пастух предложил выехать из «ямки» и в «ямку» не возвращаться».

Предлагаются и меры: лишь после отела начать подгонять и соединять табуны, приступить к подсчету поголовья, составлению актов, завучастком т. Долбилову разработать летний пастбищный план с соответствием перегона всех табунов осенью на Тайгонос.

Были трудности и другого порядка: торгующие организации не всегда вовремя доставляли необходимые продукты в далекий Пенжинский район. Это приводило к усиленному забою оленей, снижающему поголовье в совхозных табунах. Администрация совхоза приняла экстренные меры — создала охотничье-рыболовецкую бригаду, которая промышляла рыбу, зверей и птиц.

Совхоз являлся не только экономическим, но и культурно-просветительным центром. Необходимо было не только переселить коряков из яранг в дома, но и наладить новый быт.

Создание первого совхоза в самом отсталом Пенжинском районе стимулировало колхозное движение; являясь высоко-развитым хозяйством, содействовало освобождению туземной бедноты от эксплуатации кулачества. Постепенно все эти мероприятия создали предпосылки для вовлечения в колхозы бедняцко-середняцких хозяйств. К 1 апреля 1932 г. коллективизация в Пенжинском районе представлялась в следующем виде¹.

Всего хозяйств в р-не	Число колхозов по их направлениям			Всего членов в колхозах	Социальный состав членов колхоза			
	Промыслово-сמשанные	Оленеводческие	Пошивочные		батраков	бедняков	середняков	служащих
667	6	1	3	547	35	356	143	13

К началу 1934 г. в Пенжинском районе уже было 2 оленеводческих колхоза и один совхоз с количеством оленей — 17713².

Рассмотренные материалы ясно показывают те причины, в силу которых темпы коллективизации по Корякскому национальному округу значительно отставали от темпов в

¹ М. А. Сергеев. Корякский национальный округ. Л., 1934, стр. 109.

² «Советский Север», 1934, стр. 82.

Европейской части страны. Отсталые хозяйственные и политические условия предопределили и формы коллективизации: главными стали простейшие производственные кооперативные объединения, а количество колхозов по отношению к общему числу хозяйств было сравнительно невелико. Однако именно колхозы, несмотря на их небольшой удельный вес, после 1930 г., когда фактически началась глубокая советизация округа, сыграли решающую роль в приобщении коренного населения к высшим формам хозяйствования. Конечно, это было бы невозможно без постоянной и широкой помощи русского пролетариата, который помог политическому освобождению малых народностей в 1917 году, помог их хозяйственному, социальному, культурному возрождению в тридцатые годы.